

Глава 11. Противостояние

Ровно в шесть утра Шэн Е осторожно постучал в дверь комнаты Линь Сяньюя.

Тот, приподнявшись с кровати, всё ещё пребывал в полусне. Накануне он долго не мог уснуть — был слишком взволнован, и теперь чувствовал себя словно под водой, с тяжёлой головой и затуманенным взглядом.

Почти как привидение, он добрёл до двери и распахнул её. На пороге стоял Шэн Е — в рабочей одежде, с соломенной шляпой на голове. От одного этого вида сон как рукой сняло.

Увидев часы, Линь Сяньюй прикусил губу и с досадой сказал:

— Прости, я проспал.

Шэн Е улыбнулся, окинул его взглядом и протянул руку, давая знак повернуться кругом:

— Не проспал. Шесть — самое то. Иди умойся, завтрак на первом этаже.

Он и сам знал, что Линь Сяньюй наверняка не проснётся вовремя, поэтому нарочно назвал время на час раньше, чем собирался его будить. Сейчас сезон грибов, на гору выходит много людей, и если прийти поздно — ничего уже не найдёшь. А он не хотел, чтобы Линь Сяньюй расстроился.

Прогноз оказался точным: с утра действительно моросил дождь. К счастью, совсем небольшой. Линь Сяньюй надел штормовку и обул почти новые мартинсы — те самые, что носил всего один раз.

— Пойдём.

Хотя на дворе был сентябрь, рассветало уже довольно рано. Из-за дождя небо казалось мутно-серым, но это нисколько не мешало жителям городка идти за грибами. По улице то и дело проходили группы людей с корзинами и ведрами. Линь Сяньюй, наскоро проглотив два кусочка булочки, поспешно позвал Шэн Е выходить.

Видя, с каким воодушевлением тот собирается, Шэн Е не стал возражать, только сказал:

— Надень дождевик. Первый раз всё равно много не наберёшь, так что возьми просто пакет.

Если бы он шёл один, то ограничился бы старым дождевиком — всё равно к концу пути промокнешь. Но теперь рядом был Линь Сяньюй, и Шэн Е впервые задумался, что этот

дождевик сделан неудачно: до колен — и всё, ниже точно будет мокро.

Линь Сяньюй с сомнением посмотрел на протянутый ему полиэтиленовый пакет. В роликах, которые он смотрел, все грибники ходили с ведрами. Даже люди, что только что прошли мимо, несли ведра, а у него — пакет. Выглядело это, мягко говоря, не очень.

— А точно нельзя взять ведро? — спросил он.

Шэн Е недоумённо глянул на него:

— Если дорога будет скользкой, с ведром в руках тебе будет неудобно держаться за деревья. Можно упасть.

Потом подумал и смягчился:

— Ладно. Возьмём маленькое. На обратном пути я понесу.

Выражение лица Линь Сяньюя напомнило ему сестрёнку, когда-то давно. Она тоже упиралась — хотела непременно нести своё игрушечное ведёрко. Целое утро провозилась в горах и набрала всего два боровика, а потом, спускаясь, оступилась и покатила вместе с ведром вниз по склону. Когда он подбежал, грибы уже были раздавлены — сестра сидела в грязи и рыдала во весь голос. Какой контраст с тем сияющим видом, с каким она шла на гору, прижимая к себе своё ведёрко.

Конечно, Линь Сяньюй плакать не станет, но выражение лица — то самое, «хочу и всё» — было один в один.

Через пять минут они уже вышли из дома — в дождевиках, с маленьким ведром в руках.

Чтобы не утомлять Линь Сяньюя, Шэн Е специально выбрал более пологую тропу. Всего через полчаса они вошли в гору.

На развилке он остановился и обернулся:

— Слева дорога ровнее, но там кладбище. Справа деревья гуще, и склон круче. Куда пойдём?

Общественное кладбище в их посёлке появилось всего несколько лет назад. Раньше хоронили на своих семейных участках. Так, дед Линь Сяньюя покоился на их собственном холме, почти на самом вершине. Каждый раз, когда Линь приезжал весной убирать могилу, потом ноги болели два дня.

Хотя он всё это видел с детства, подобные места всё равно внушали ему лёгкий страх.

— Пойдём направо, — сказал он тихо.

— Хорошо.

Иногда Линь Сяньюй удивительно напоминал местного жителя. Например, сейчас: хоть и был здесь впервые, он сразу нашёл узкую тропинку, спрятанную в кустах, и по пути подобрал палку — раздвигать траву перед собой.

Шэн Е изначально хотел, чтобы Линь Сяньюй шёл рядом — так он мог бы сразу подхватить его, если что случится.

Но Линь, увлечьшись, сам свернул в сторону и исчез в чаще.

Шэн Е подумал немного и крикнул:

— Там много колючего можжевельника, смотри, не уколись! Я недалеко, рядом с тобой. Если что — зови!

Из глубины зарослей донёсся приглушённый голос Линь Сяньюя:

— Знаю! Я уже нашёл первый боровик! Давай, не отставай!

Шэн Е приподнял брови.

“Неужели и у грибников есть какая-то «удача новичка»?”

Он не понимал, как такое возможно, но где-то в груди шевельнулось упрямое чувство соревнования. Ведь если в конце концов окажется, что Линь Сяньюй собрал больше него — как это будет выглядеть?

С этой мыслью внимание Шэн Е переключилось на дело: он стал тщательно всматриваться в землю, выискивая грибы, но всё же не переставал краем глаза следить за движениями Линя.

Тем временем сам Линь Сяньюй окончательно запутался в кустах.

Тропа, по которой он пробирался, постепенно сузилась — ветви переплелись так густо, что он уже не видел, откуда пришёл.

Там, где он вошёл, между деревьями были просветы, а здесь ветви смыкались над самой головой.

Пришлось свернуть влево. Тут было видно, что слишком сыро, — вся земля покрыта скользким мхом. Сначала он шёл, пригибаясь, потом и вовсе присел, осторожно переставляя ноги, чтобы не поскользнуться.

Когда терпение почти иссякло, впереди мелькнул просвет. Сквозь мокрые листья пробивался тусклый свет. И — чудо! — прямо у выхода из чащи стояли бок о бок два огромных боровика, словно близнецы.

Таких больших грибов Линь Сяньюй ещё никогда не видел — пухлые, крепкие, блестящие от влаги, будто кто-то нарисовал их специально, чтобы соблазнить грибника.

Всю усталость, все раздражение, вызванное ветками, царапающими голову, как ветром сдуло. В глазах у Линя остались только эти два красавца.

Но стоило сделать ещё пару шагов — как вдруг перед ним мелькнула чья-то рука, и грибы были безжалостно сорваны.

Линь Сяньюй замер, прижав ладонь к груди, будто услышал, как у него разбилось сердце.

И тут же услышал знакомый голос, окликнувший его:

— Линь Сяньюй, это ты? — спросил Шэн Е.

— Я! — обрадованно отозвался Линь и помахал рукой.

Шэн Е раздвинул кусты, наступил ногой на нижние ветви, чтобы удержать равновесие, и протянул ему руку:

— Иди сюда, я помогу.

Мозолистая ладонь, протянутая к нему, в тот миг казалась самой надёжной вещью на свете. Линь Сяньюй ухватился за неё — и через мгновение оказался снаружи, под лёгким дождём.

От веток его капюшон давно порвался, волосы растрепались и липли к вискам, к ним прилипли два мокрых листка.

Шэн Е другой рукой бережно поправил ему волосы, снял с себя соломенную шляпу и надел на Линя. Затем достал из своего ведра только что сорванные боровики и положил их в ведро

Линя.

— Не лезь в самую гущу, — сказал он с улыбкой. — Снаружи тоже много грибов.

У Линь Сяньюя почему-то защекотало там, где только что коснулась его ладонь Шэна. Он почесал голову прямо через шляпу и кивнул:

— Понял. А теперь куда идём?

Шэн Е указал вперёд:

— Если подняться немного выше, там есть грибное место. Каждый год нахожу там зелёные зонтики. Заодно покажу тебе пару деревьев ямбу — правда, сейчас ягод нет, но в следующем году можно будет прийти и собрать.

При одном слове «ямбу» у Линя невольно потекли слюнки.

Горные ягоды не такие, как магазинные — даже спелые, они оставались терпко-кислыми, их ели, обмакивая в перец с солью.

— Здорово. Значит, придём сюда и в следующем году.

Дальше тропа стала круче. Они шли один за другим, иногда обходя заросли стороной, иногда останавливались, чтобы разгрести траву и проверить, не спрятался ли под ней ещё какой-нибудь гриб.

Дойдя до места, где деревья стояли особенно густо, Шэн Е замедлил шаг — одной рукой раздвигал ветви, другой придерживал стволы, чтобы расчистить путь.

Линь Сяньюй шёл почти след в след, ступая в отпечатки его ботинок.

Когда они проходили мимо зарослей ямбу, он вдруг схватил Шэна за край куртки:

— Подожди... вон там, видишь? Две шапочки дубовиков!

Шэн Е посмотрел в указанную сторону — но, как назло, ничего не увидел.

Линь Сяньюй, заметив, как тот хмурится и щурится, впервые за утро рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Не туда смотришь, не справа, а вон, в кустах!

Шэн Е наконец заметил грибы и сказал:

— Подожди здесь. Я сам схожу. Там слишком круто, можно поскользнуться.

— Хорошо.

Минут через тридцать они уже добрались до того самого грибного места.

Шэн Е с торжеством собрал четыре зелёных зонтика, а Линь Сяньюй рядом поднял с земли две идеально симметричные шишки — хотел потом сделать из них украшение.

Обойдя почти весь склон, они решили спускаться.

Линь Сяньюй чувствовал себя сегодня любимцем грибного божества — он собрал почти все виды, которые только знал по названиям: молочники, зелёные зонтики, дубовики, лисички, боровики — всё, что он любил. Даже один сухой чёрный гриб ему попался — и Шэн Е такого не нашёл.

Немного жалко, что не попался цзицун — куриный гриб. За всю жизнь он ел его всего дважды: мелко порубленный и обжаренный с зелёным перцем — до чего же вкусно шло с рисом!

Дорога вниз была совсем другая — куда круче и более скользкой, почти вся покрыта мхом. Линь Сяньюй ступал с осторожностью, как по льду.

Когда Шэн Е протянул руку, чтобы поддержать его, тот отказался:

— Не нужно. Лучше возьми ведро, ладно? Я сам справлюсь.

Он доверял Шэн Е, но если честно, держаться за ветку казалось куда надёжнее. К тому же, если вдруг оступится, — не потянет ли за собой и его? Вот будет неловко — вдвоём кубарем вниз.

Шэн Е кивнул:

— Тогда иди помедленнее. Осторожно, не упади.

— Знаю-знаю, не волнуйся.

Слова словами, но на деле Линь Сяньюй никак не мог удержаться — держался за ветки обеими руками, а ноги всё равно скользили вниз.

Когда они наконец спустились с крутого склона, он шумно выдохнул:

— Фух... обошлось. Не упал.

К этому времени дождь кончился, небо прояснилось.

Сквозь рваные облака пробивались солнечные лучи, и капли на листьях вспыхивали разноцветными искрами, как крошечные радуги.

Линь Сяньюй заслушался этой тишиной, залюбовался игрой света — и вдруг заметил: у корней дерева что-то блеснуло. Он наклонился и увидел цзицун — тот самый куриный гриб!

Сердце заколотилось. Как золотоискатель, нашедший самородок, он даже слова связать не мог — только замахал рукой, зовя Шэна:

— Здесь! Цзицун! Смотри, скорей иди сюда!

Но стоило ему отпустить ветку, как нога поехала по мокрому мху.

Раздался вскрик Шэн Е, — и Линь Сяньюй сорвался вниз по склону.

Ощущение падения было таким резким, что он зажмурился, не успев подумать ни о чём. Всё, чего он хотел в этот миг, — ухватиться хоть за что-нибудь, за любую ветку, лишь бы остановиться.

Лес был густой, и уже через три коротких вдоха ему удалось зацепиться за кустарник. Но в тот же момент ногу заклинило между корнями.

Шэн Е подбежал к краю и, увидев, как тот висит, сразу понял — без травмы тут не обошлось.

— Держись за дерево и не двигайся! — крикнул он. — Я сейчас!

<http://bllate.org/book/14680/1308469>